

© 2004 г.

М.П. МЧЕДЛОВ, Ю.А. ГАВРИЛОВ, А.Г. ШЕВЧЕНКО

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

МЧЕДЛОВ Михаил Петрович - доктор философских наук, профессор, руководитель Центра "Религия в современном мире" Института комплексных социальных исследований (ИКСИ РАН). ГАВРИЛОВ Юрий Андреевич - кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник, ШЕВЧЕНКО Александр Григорьевич - старший научный сотрудник того же института.

Для многонациональной России начала XXI века ключевое значение приобретает исследование религиозности в контексте проблематики национально-гражданской самоидентификации населения, его отношения к наиболее острым межнациональным проблемам внутрисосийского характера, а также международным и межгосударственным, в связи с анализом идейно-политических предпочтений и межнациональной толерантности.

Характер взаимосвязи и взаимообусловленности мировоззренческих ориентаций наших соотечественников принадлежностью к этническим, конфессионально-культурным общностям анализировался в ходе общероссийского социологического исследования, проведенного в июле 2003 г. в 11 территориально-экономических районах страны (Северо-Западном, Северном, Центральном, Волго-Вятском, Центральном-Черноземном, Северо-Кавказском, Поволжском, Уральском, Западно-Сибирском, Восточно-Сибирском, Дальневосточном, а также в Москве и Санкт-Петербурге). Опрошены представители 11 социальных групп населения: гуманитарная интеллигенция, работники торговли, сферы бытовых услуг, транспорта и связи, служащие, предприниматели малого и среднего бизнеса, военнослужащие и сотрудники МВД, жители сел и деревень, городские пенсионеры, студенты вузов, безработные, всего - 1750 респондентов от 18 лет и старше в 58 поселениях - мегаполисах, областных центрах, районных городах и селах.

К приверженцам православия себя отнесли 57,5% респондентов, ислама - 6%, других религий - 1%. О своей внеконфессиональной религиозности заявили 13%, а неверующими назвали 23,5% опрошенных. В данной статье рассмотрены результаты опроса по группам приверженцев православия, ислама, лиц внеконфессиональной религиозной ориентации и неверующих.

Религия играет важную роль в формировании и развитии этносов, а потому «этноконфессиональная связка "русский - православный" - это не только обращенная в прошлое идентичность, это - реалия сегодняшнего дня» [1, с. 527]. Соответственно то же можно сказать и о последователях ислама, абсолютное большинство которых - народы мусульманской культуры. Такое исторически сложившееся переплетение религиозной и этнической принадлежности, безусловно, следует учитывать при анализе отношения российских верующих к национальным проблемам. Многовековые традиции совместного проживания, культурно-бытовой и хозяйственной близости этносов, принадлежащих к различным конфессионально-культурным общностям, во многом являются определяющими в формировании взаимной веротерпимости. В связи с этим исследование национально-гражданской самоидентификации респондентов в зависимости от их мировоззренческой и конфессиональной ориентации приобретает особый интерес.

Абсолютное большинство опрошенных вне зависимости от мировоззренческой и вероисповедной принадлежности идентифицирует себя в качестве граждан России - 62%. 11% по-

прежнему считают себя гражданами СССР, а 3% респондентов - гражданами мира. Около четверти респондентов (24%) заявили о неопределенности собственной гражданской ориентации.

По большинству мировоззренческих и конфессиональных групп данные показатели близки к общероссийским, хотя имеется и ряд существенных отклонений. Так, православные верующие дают самый высокий удельный вес лиц, ощущающих себя гражданами России (64%), и самый низкий - гражданами мира (около полутора процентов), тогда как во внеконфессионально-религиозной группе процент ощущающих себя гражданами мира выше более чем втрое. Наиболее же существенные отличия демонстрирует группа последователей ислама, в которой гражданами России ощущают себя лишь 39% респондентов, в то время как гражданами СССР - 19%, а гражданами мира - 8%. При этом уровень неопределенности в гражданской ориентации мусульман также самый высокий - 33%.

Таким образом, если православная группа характеризуется более выраженной российской гражданской самоидентификацией, то с респондентами-мусульманами дело обстоит сложнее. С одной стороны, пятая часть опрошенных здесь по-прежнему ощущает себя гражданами СССР, испытывая ностальгию по советскому прошлому. Последнее вполне объяснимо, если учесть, что распад единого союзного государства сопровождался межнациональными конфликтами, затронувшими по преимуществу зоны исторического расселения мусульманских народов.

С другой стороны, почти десятая часть опрошенных мусульман, идентифицирующих себя с гражданами мира, в большей мере ощущает свою общность с зарубежными единоверцами, нежели с российскими согражданами иной конфессиональной ориентации. При этом треть респондентов мусульманской группы, как отмечалось, затрудняется как-либо себя идентифицировать в гражданском отношении. Все это свидетельствует о том, что процесс интеграции мусульманских народов в единую российскую гражданскую общность протекает не всегда гладко.

Среди событий и процессов внутрисоссийского характера, вызывающих наибольшую тревогу, национальная проблематика не является доминирующей, уступая социально-экономической. На первое место выходят такие угрозы, как высокий уровень бедности в стране 58%, рост жилищно-коммунальных платежей (54%), возможность нового финансового кризиса, аналогичного событиям августа 1998 г. (37%). Рост численности нерусского населения занимает лишь четвертое место (36%), а сложности с нормализацией ситуации в Чечне - пятое (24%). Православная группа, охватывающая более половины респондентов, имеет близкие показатели. Однако среди последователей ислама шкала возможных угроз иная. Ситуация в Чечне вызывает тревогу у 35% мусульман (у православных 24%), тогда как рост численности нерусского населения находится в данной шкале лишь на седьмом месте (15%), что в 2,5 раза ниже, чем у православных (38%). Таким образом, хотя национальная проблематика в оценке внутривнутриполитических угроз в настоящее время уже не выходит на первое место, отношение к ней в различных конфессиональных группах различается. Так, лишь среди мусульман приоритет имеют угрозы, связанные со сложностями нормализации ситуации в Чечне: затягивание военных действий на Северном Кавказе чревато ростом антимусульманских настроений. В группе же православных респондентов наибольшую тревогу вызывает рост численности нерусского населения в традиционно русских областях.

Действительно, важнейшим фактором этнополитической жизни современной России, границы которой после развала СССР сделались открытыми для переселенцев, стали мощные миграционные потоки как из стран ближнего, так и дальнего зарубежья. Стихийный характер практически неконтролируемой миграции сопровождается ростом этнической преступности на фоне тяжелого социально-экономического положения коренных жителей, возраставшей конкуренции на рынке труда. Результатом этого явились острые межэтнические конфликты, имевшие место в последние годы в ряде регионов Юга России, Поволжья и Центра.

Вызванные миграцией межэтнические столкновения нередко приобретали конфессиональную окраску. Известны факты противодействия открытию мечетей в традиционных казачьих регионах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев [2]. Вот почему отношение представителей различных мировоззренческих и конфессиональных групп к проблемам регулирования миграционных потоков представляет особый интерес.

Наибольшее предпочтение все группы респондентов отдали переселению русских из республик бывшего СССР: в пользу поощрения их миграции на историческую родину по всей совокупности респондентов высказались 64%, а среди православных - 67%. В группах внеконфессионально религиозных и неверующих данный показатель несколько ниже (соответственно 60% и 61%), а приверженцы ислама демонстрируют вдвое более низкий уровень благожелательности в отношении русских мигрантов - 33%. На втором месте по предпочтению украинцы и белорусы: за их переселение в Россию высказались 36% всех респондентов. Примечательно, что в мусульманской группе уровень благожелательности к украинцам и белорусам как мигрантам

в Россию опять-таки самый низкий. В отличие от русских, украинцев и белорусов, переселение в Россию представителей неславянских этносов находит наименьшую поддержку среди всех мировоззренческих и конфессиональных групп, кроме мусульманской. Последние демонстрируют существенные отличия: в пользу переселенцев из Средней Азии высказалось 25%, из Закавказья - 17%, из Юго-Восточной Азии - 8% (для сравнения: в православной группе данные показатели составили соответственно 5%, 3% и 2%).

Ограничение переселения русских из республик бывшего СССР поддержали 14% от общего числа респондентов. Показатели по всем мировоззренческим и конфессиональным группам здесь практически совпадают. Сходная ситуация наблюдается в отношении ограничения миграции в Россию украинцев и белорусов. Эту меру поддержали в целом 32% респондентов, а по группам данный показатель колебался от 25% (у мусульман) до 33% (у неверующих).

В пользу ограничения переселения в Россию представителей неславянских этнических общностей высказалось абсолютное большинство респондентов как в целом, так и по большинству мировоззренческих и конфессиональных групп: против выходцев из Средней Азии - 77% (среди православных - 78%); из Закавказья - 85% (среди православных - 87%); из Юго-Восточной Азии - 86% (среди православных - 88%). В среде последователей ислама процент неприятия мигрантов неславянского происхождения существенно ниже, но и он достигает половины и более респондентов: за ограничение миграции на Закавказья выступает 47% мусульман; из Средней Азии - 50%; из Юго-Восточной Азии - 67%. Таким образом, последователи православия наиболее благожелательно относятся к русским из республик бывшего СССР: за поощрение их переселения в Россию выступают 67%, а за ограничение - всего 14%.

Отношение православных к миграции украинцев и белорусов более противоречиво: за и против их переселения в Россию здесь выступают близкие по значению доли респондентов - соответственно 38% и 32%. Восприятие же мигрантов-неславыян у православных резко негативное: за их переселение в Россию высказывается от 2 до 5%, против - от 78 до 87%. Приверженцы ислама, напротив, демонстрируют существенные отличия от других мировоззренческих и конфессиональных групп. За поощрение переселения в Россию русских из стран ближнего зарубежья выступает вдвое меньший процент, чем у православных (33%). Вместе с тем доля тех, кто считает необходимым ограничение русской миграции, в группе приверженцев ислама практически та же, что и по всей совокупности респондентов (14%). Поэтому в данном случае можно говорить не о русофобии респондентов-мусульман, а скорее об их более индифферентном подходе к данной проблеме.

В отношении миграции украинцев и белорусов процент положительных и отрицательных ответов в мусульманской группе одинаков (по 25%). По поводу же миграции в Россию этнически и религиозно близких им выходцев из стран ближнего зарубежья респонденты-мусульмане фактически занимают отрицательную позицию: удельный вес выступающих за ограничение потоков мигрантов-неславыян из государств Средней Азии и Закавказья в два-три раза выше, чем процент сторонников поощрения их миграции в Россию. Еще больший разрыв наблюдается в отношении выходцев из стран Юго-Восточной Азии: за - 8%, против - 67%.

Отношение респондентов к миграционным потокам в Россию формируется под воздействием не только конфессионально-культурных, но и социально-экономических факторов. Негативное отношение к мигрантам, представляющим родственные выделенным группам респондентов этнические и конфессионально-культурные общности, хотя и слабее, чем у опрошенных в целом, но в ряде случаев также достаточно сильно. Значительная часть россиян склонна видеть в мигрантах, прибывающих в страну, экономических конкурентов, нередко более активных и предприимчивых. Видимо, именно этим объясняется тот факт, что даже в православной группе седьмая часть респондентов выступает за ограничение миграции русских, а более трети - против приезда в Россию большого числа украинцев и белорусов.

Наиболее негативно во всех мировоззренческих и конфессиональных группах воспринимаются мигранты из стран Юго-Восточной Азии. Это не удивительно, поскольку их наиболее отчетливо выраженные этнические и конфессионально-культурные отличия от коренных российских этносов сочетаются с чрезвычайно высокой степенью экономической активности и внутриэтнической замкнутостью и солидарностью.

Примечательна позиция значительной части респондентов-мусульман, для которых не всегда является решающим собственно конфессиональный фактор в отношении к мигрантам. Удельный вес выступающих за ограничение миграции из Закавказья и Средней Азии среди приверженцев ислама в три-четыре раза выше, чем тех, кто считает нужным ограничить миграцию русских, и в два раза выше желающих ее уменьшить для украинцев и белорусов. Дело в том, что большая часть российских мусульман не видит в мигрантах-славянах своих экономических конкурентов.

Среди международных угроз, вызывающих тревогу респондентов, лидирует рост международного терроризма (68%), за которым следует распространение эпидемий (47%), угроза новой мировой войны (37%), усиление военно-политического влияния США (32%), увеличение разрыва между богатыми и бедными странами (23%), ухудшение отношений с республиками бывшего СССР и возможность мирового экономического кризиса - по 12%, ухудшение отношений между Россией и США (9%). Таким образом, среди процессов в международной сфере наибольшую угрозу вызывает международный терроризм, непосредственно связанный с обострением межнациональных и межрелигиозных отношений. Однако отношение к данной угрозе в различных конфессиональных группах имеет существенные различия: если среди православных в качестве первоочередной угрозы отметило 72% респондентов, то среди мусульман - всего 50%. Таким образом, именно представители православной общности в наибольшей степени ощущают свою беззащитность перед террористическими угрозами, исходящими от представителей иных общностей, в частности, исламской. Причем события последнего десятилетия, в частности - война в Югославии и особенно погромы, этнические чистки сербов в Косово в марте 2004 г. делают подобные тревоги вполне обоснованными. В отличие от православных, часть представителей мусульманских групп разделяет иллюзии, что терроризм, очаги которого находятся именно в исламском мире, обойдет их стороной. И надо сказать, что последние события также дают определенный повод для подобных умонастроений. Достаточно вспомнить, как во время захвата в октябре 2002 г. в Москве театрального центра на Дубровке чеченские террористы отпустили из числа заложников всех представителей мусульманских народов.

Одновременно другая международная угроза, связанная с возможным обострением межнациональных отношений, не осознается большинством респондентов как первоочередная, занимая в шкале тревожных ожиданий лишь предпоследнее место. Речь идет об ухудшении отношений России с республиками бывшего СССР. Тем не менее, эта угроза вызывает наибольшую тревогу именно в мусульманской группе, где ее отметили 21% респондентов, что почти вдвое выше, чем среди православных (12%). Такой результат не является неожиданным, вполне соответствуя предыдущим исследованиям, согласно которым процент сторонников воссоздания на постсоветском пространстве союзного государства по типу СССР набрало наибольший процент сторонников именно в мусульманской группе. Это вполне естественно: обострение отношений между постсоветскими государствами способно спровоцировать новую волну межнациональных конфликтов и, как следствие - рост ксенофобии.

Весьма показательно и отношение респондентов к таким угрозам, как рост военно-политического влияния США и ухудшение российско-американских отношений. Так, если первую в качестве первоочередной отметили около трети респондентов в целом и во всех мировоззренческих и конфессиональных группах, то вторую - менее десятой части опрошенных. Особенно значителен разрыв между двумя показателями в мусульманской группе, где угрозу роста военно-политического влияния США отметили 41%, а ухудшения российско-американских отношений - 3% (для сравнения - в православной группе соответственно 29% и 9%). Сказывается особая озабоченность военно-политическим давлением США на мусульманский мир.

Особое значение для оценки влияния религиозного фактора на отношение граждан России к народам зарубежных стран имеет характер восприятия респондентами различных мировоззренческих и конфессиональных групп государств, играющих влиятельную роль в мировой политике. В общей совокупности респондентов шкала положительного восприятия десяти таких государств выглядит следующим образом. Первое место по удельному весу положительных оценок принадлежит Франции (74%), второе - Германии (62%), третье - Японии (59%). Далее следуют Индия (57%), Канада (55%), Англия (51%), Китай (37%), Израиль (26%) и США (24%). На последнем месте находится Ирак (20%). Шкала положительных оценок вышеназванных стран в православной, внеконфессиональной и неверующей группах практически совпадает с вышеприведенной. Лишь среди внеконфессионально религиозных респондентов можно отметить больший удельный вес положительного восприятия Франции (80%), Японии (65%) и Канады (62%). В то же время мусульманская группа демонстрирует существенно иную шкалу положительных предпочтений зарубежных государств. Здесь на первое место выходит Япония (75%), опережающая Францию (72%). За ними следуют Англия (67%), Индия (64%), Канада и Германия (по 56%), Китай и Ирак (по 44%), США (33%). Последнее место занимает Израиль (28%).

Определенные коррективы в вышеприведенную картину вносит шкала негативного восприятия респондентами того же набора зарубежных стран. По всей совокупности респондентов здесь на первом месте находятся США, вызывающие негативную реакцию у 56% опрошенных. Второе место занимает Ирак (37%), третье - Израиль (35%). Далее располагаются Китай (32%), Англия (21%), Германия (15%), Япония (13%), Канада (9%), Индия (8%) и Франция (5%).

Показатели по православной, внеконфессиональной и неверующей группам в целом практически совпадают с вышеприведенными, за исключением того, что у неверующих имеет место больший удельный вес отрицательно относящихся к Израилю (42% против 31% в православной группе и 36% во внеконфессиональной) и меньший - к Германии (10% против 16% у православных и 15% у внеконфессионально религиозных). Гораздо более существенные отличия наблюдаются в мусульманской группе, где на первое место по негативному восприятию выходит Израиль (53%), опережающий США (47%) и Китай (39%). Далее следуют Ирак (25%), Германия (19%), Англия и Канада (по 14%), Япония (11%), Франция и Индия (по 8%).

Результаты опроса позволяют сделать вывод, что положительное и отрицательное отношение респондентов к различным странам, играющим важную роль в мировой политике, как в целом, так и по большинству мировоззренческих и конфессиональных групп, определяется комплексом факторов: уровнем их экономического развития, наличием традиционных дружественных связей с Россией (включая период СССР), культурной близостью к ней. Именно этим объясняется высокий уровень благожелательности в отношении таких стран, как Франция и Германия, Япония и Индия.

Можно также отметить, что у большинства респондентов, причем в равной мере верующих и неверующих, современная Германия уже больше не ассоциируется с фашистской Германией периода Великой Отечественной войны, а положительный образ Индии был сформирован еще в советский период длительными союзническими отношениями между двумя странами. Более сложный характер носит отношение респондентов к Китаю, где процент положительного и отрицательного восприятия близок, составляя во всех группах, кроме мусульманской, около трети респондентов.

Аутсайдерами в позитивном восприятии являются США, где разрыв между удельным весом положительных и отрицательных оценок наиболее значителен, а также Израиль и Ирак. Примечательно, что в данную группу попали государства-антагонисты: негативность восприятия США и Израиля в массовом сознании несколько не прибавила позитива в отношении Ирака.

Таким образом, отношение к различным странам во всех группах респондентов складывается под воздействием политических и экономических реалий современного мира, тогда как чисто конфессиональные факторы в данном случае не играют определяющей роли. Большее значение они имеют в мусульманской группе, где на первое место по негативному восприятию выходит Израиль, а Ирак воспринимается значительно более позитивно. Вместе с тем удельный вес положительного восприятия Израиля среди мусульман даже несколько выше, чем в других группах (28% против 26% у православных и 24% у неверующих).

Не подтверждается предположение об абсолютном доминировании в мусульманской среде России антиамериканских настроений. Хотя процент респондентов в данной группе, воспринимающих США негативно, довольно высок (47%), он, тем не менее, ниже, чем в других группах (у православных и у верующих вне конфессий - по 55%, у неверующих - 58%). Одновременно удельный вес опрошенных, положительно относящихся к США, наиболее существенен именно у мусульман (33% против 23% - у православных, 28% - у внеконфессионально религиозных и 22% - у неверующих). Если к этому добавить приведенные выше данные о довольно высоком уровне положительного восприятия в мусульманской группе других высокоразвитых стран (Японии, Англии, Франции), то можно сделать вывод, что предположение об исключительно антизападной ориентации российских мусульман не вполне соответствует действительности.

Влияние национального фактора на политический выбор различных мировоззренческих и конфессиональных групп раскрывают ответы на вопросы, касающиеся отношения респондентов к ключевым идейным установкам российских политических партий. Во всем идейном спектре, который предлагается избирателям игроками российского электорального поля, наибольшее число сторонников во всей совокупности респондентов набирает идея воссоздания в России сильного и крепкого государства (48%), за которой следуют идеи защиты обездоленных слоев населения (34%), а также прав и свобод граждан (28%). На четвертое место респонденты ставят отстаивание интересов русского населения и ограничение наплыва в страну мигрантов (20%). Все остальные ключевые идеи, выдвигаемые политическими партиями, набирают менее 10% сторонников каждая.

Отклонения в мировоззренческих и конфессиональных группах от показателей по всей совокупности опрошенных не носят принципиального характера. Можно отметить лишь больший удельный вес государственников у православных (51% против 43% - у неверующих и 36% - у мусульман). В мусульманской группе наиболее приоритетной оказывается идея защиты прав и свобод (39% против 29% - у православных и 24% - у неверующих).

Что же касается идеи защиты русского населения, то отношение к ней имеет ярко выраженную специфику в зависимости от мировоззренческой и конфессиональной принадлежности опрошенных. Если в православной группе ее поддерживает пятая часть респондентов (22%), причем неверующие и внеконфессионально религиозные демонстрируют примерно сходные показатели, то среди мусульман сторонников данной идеи вообще не нашлось.

При ответе на вопрос "Сторонником какого идейно-политического течения вы являетесь?" половина респондентов (51%) заявила об отсутствии симпатий к какому-либо течению, причем удельный вес мусульман, отвечающих подобным образом, был наивысшим (56%). Наибольшей привлекательностью среди пяти предложенных течений (радикально-рыночного, коммунистического, социал-демократического, русского национального возрождения и центристского) у респондентов в целом пользовались центризм и коммунистическая идеология - по 10%. Эти же течения преобладают в идеологических предпочтениях неверующих, внеконфессионально религиозных и православных. Что касается мусульман, то они предпочитают коммунистическую идеологию (14%) и радикальные рыночные реформы (8%), тогда как сторонниками центризма явились лишь 3% последователей ислама. Другим отличием мусульман от остальных групп респондентов стало полное отсутствие среди них сторонников идеологии русского национального возрождения, которому симпатизирует 6% православных, а также по 5% внеконфессионально религиозных и неверующих. Ключевые идеи, апеллирующие к чисто национальной проблематике, не принадлежат к числу приоритетных в идейных предпочтениях респондентов. Практически во всех мировоззренческих и конфессиональных группах они уступают место общегражданским, связанным с укреплением государства, защитой обездоленных слоев населения, отстаиванием гражданских прав и свобод. Данная ориентация отчетливо проявляется и в ответах на вопрос о том, кто виноват в бедах и неурядицах, постигших как страну в целом, так и лично респондентов.

Во всех мировоззренческих и конфессиональных группах опрошенные склонны связывать свое тяжелое положение, прежде всего, с конкретными политическими деятелями, находившимися у власти в течение двух последних десятилетий - М.С. Горбачевым (37%) и Б.Н. Ельциным (39%), либо обвиняют самих себя (28%). Это вполне согласуется с результатами предыдущих социологических опросов, в частности, проведенных нашим Институтом в 1995 г., в котором Горбачев и Ельцин получили самые низкие оценки своей общественно-политической деятельности среди отечественных политиков XX века у представителей всех мировоззренческих и конфессиональных групп [3, с. 55-56]. Последующие места занимают мафия (24%), номенклатура (14%) и КПСС (11%). Остальные виновники в наших бедах и неурядицах набирают менее 10% каждый.

Примечательно, что евреи в данной шкале занимают предпоследнее место: в качестве главной причины российских бед их назвали лишь 3% всей совокупности респондентов. Во всех мировоззренческих и конфессиональных группах данный показатель был столь же низкий: по 4% среди православных и неверующих, 3% у мусульман, 2% среди внеконфессионально религиозных. Еще меньший процент набирают националисты, в которых главную причину всех неурядиц видит в целом всего 2% респондентов (среди православных - 1%, неверующих - 2%, внеконфессиональных - 3%). Что же касается мусульманской группы, то в ней данную позицию не отметил никто.

Отвечая на вопрос "Кому сегодня Вы можете доверять?", подавляющее большинство респондентов в целом высказалось за членов семьи, родных и близких (83%), а также друзей (54%). За них же проголосовало большинство во всех мировоззренческих и конфессиональных группах: родственникам отдало предпочтение от 80% неверующих до 84% православных, а друзьям - от 47% мусульман до 55% неверующих. На третьем месте у респондентов в целом (17%), внеконфессионально религиозных (18%) и неверующих (20%) оказались коллеги по работе, а у православных - люди с близкими взглядами (16%).

У последователей ислама третье - четвертое места разделили люди со сходными проблемами и той же этнической принадлежности (по 14%), тогда как степень доверия к последним у представителей остальных групп и у респондентов в целом занимает предпоследние места. Людям той же национальности доверяет всего 2% всех респондентов, по 1% православных, внеконфессионально религиозных и неверующих.

В данном случае можно сделать вывод о естественной реакции представителей национального меньшинства, поскольку мусульманские этносы России составляют не более 13-15% населения страны. Во то же время, подавляющее большинство респондентов не выказывает предпочтения лицам "своей" национальности, что является предпосылкой межнациональной толерантности.

Главными факторами для достижения успеха в жизни подавляющее большинство опрошенных считает наличие способностей (91%) и хорошего образования (89%). С этим согласны

представители всех опрашиваемых категорий респондентов, за исключением мусульман, большая часть которых (92%) на первое место поставила обладание нужными знакомствами. Другим отличием мусульман явились большее предпочтение честолубия (83% против 71% у опрошенных в целом) и происхождения из богатой семьи (соответственно 78% и 63%), а также значительно меньшее значение хорошего образования (75%), наличие которого последователи ислама поставили лишь на шестое место. Кроме того, почти вдвое большее количество мусульман (25% против 13% у респондентов в целом) высказалось за наличие политических убеждений, в чем, по-видимому, сказываются отдельные положения исламского вероучения, не разделяющие религию и политику. Этническая принадлежность как условие достижения успеха заняла лишь одиннадцатое место из тринадцати, набрав всего 21%. В данном случае разница между различными мировоззренческими и конфессиональными категориями была весьма невелика (от 19% у внеконфессионально религиозных до 25% у мусульман), причем никто не поставил национальность выше 11-го места.

Представляет интерес ответ на вопрос о наиболее важных, с точки зрения респондентов, человеческих качествах, которые больше всего ценятся в людях и какие свойственны лично им. Первые два места среди качеств, более всего ценимых в людях, заняли честность (76%) и трудолюбие (74%). За них же высказались все категории опрошенных, причем если православные, внеконфессионально религиозные и неверующие поставили честность на первое место, а трудолюбие на второе, то у мусульман эти два качества набрали одинаковое число голосов. Трудолюбие и честность лидируют и среди качеств, свойственных респондентам лично, с той лишь разницей, что респонденты в целом, православные и мусульмане на первое место поставили трудолюбие, а на второе - честность, тогда как внеконфессионально религиозные и неверующие поступили наоборот.

Особое значение для толерантности в отношениях между людьми, в том числе и межнациональных взаимоотношениях, представляют такие человеческие качества, как уступчивость, бесконфликтность, готовность к участию в решении общих дел, уважение к правам других людей. Уступчивость оценивает как положительное качество 10% опрошенных. Наибольший процент поддержки она набирает у внеконфессионально религиозных (13%), а наименьший - у мусульман (6%). В то же время самим респондентам уступчивость свойственна в гораздо большей степени: о наличии у себя подобного качества заявило 23%, в том числе 25% внеконфессионально религиозных, 23% православных, 22% мусульман и 20% неверующих. За бесконфликтность высказалось 24% респондентов в целом - от 27% православных до 22% неверующих. Наличие этого качества у себя лично отметило несколько большее число опрошенных (27%). В наибольшей степени она присуща внеконфессионально религиозным (31%), а в наименьшей - последователям ислама (22%), причем разница между православными, мусульманами и неверующими, отметившими у себя бесконфликтность, как присущее положительное качество, весьма незначительная. Готовность к участию в решении общих дел оценило в окружающих 15% опрошенных. Наиболее высоко оно котируется у мусульман (20%), а наименее всего - у неверующих (14%). Свою готовность к участию в решении общих дел выразило 22% представителей мусульманской группы, тогда как среди внеконфессионально религиозных - 15%, у неверующих и у православных — по 11%. Уважение к правам других людей положительно оценивает свыше трети респондентов в целом. Наивысший процент поддержки оно набирает у внеконфессионально религиозных (44%) и мусульман (43%).

Результаты опроса позволяют сделать вывод о беспорном наличии в нашем обществе предпосылок межнациональной толерантности. Об этом говорят и предпочтение общегражданской проблематики национальной в идейных симпатиях людей, и нежелание видеть национальный фактор в числе основных причин бед и неурядиц, постигших страну за последние годы. Опрошенные в целом, равно как и представители отдельных конфессиональных групп, не склонны преувеличивать национальный фактор в достижении жизненного успеха, а также высказывать предпочтительное доверие к лицам "своей" национальности. Кроме того, представителям всех конфессиональных групп в равной мере присущи такие основные черты, предопределяющие толерантность в межнациональных взаимоотношениях, как бесконфликтность, уважение к правам других людей, готовность к участию в решении общих дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты. Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 527.
2. Струтелева Е. Мечеть военного времени // Известия, 2000, 10 ноября.
3. См. Филимонов Э.Г. Социально-политические ориентации верующих и неверующих / Национальное и религиозное. М., 1996.